

«Что вы несёте?!» Стенограмма встречи родных шахтёров «Северной» с Дворковичем и Мордашовым

Medialeaks публикует расшифровку со встречи родственников 26 оставшихся под землёй горняков шахты «Северная» с вице-премьером Аркадием Дворковичем и владельцем «Северстали» Алексеем Мордашовым, которая состоялась после третьего взрыва, когда спасательная операция была официально прекращена — 28 февраля.

Запись корреспонденту Medialeaks передал бывший шахтёр Аркадий, присутствовавший на встрече.

«Что вы несёте?»

Присутствующие в зале задают первые вопросы решительно, почти крича. Больше всего их интересует, почему в зале нет ни одного начальника непосредственно с шахты. Запись начинается с того, что родным шахтёров представляют вице-преьера Аркадия Дворковича. Судя по всему, им не очень интересно слушать официальную речь от человека, который не имеет прямого отношения к шахте.

ДВОРКОВИЧ: Постараюсь погромче, слышно так? Хорошо.

— Имя-отчество повторите пожалуйста, — раздаётся женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Аркадий Владимирович Дворкович.

— А где директор шахты, замдиректора по технике безопасности? — спрашивает женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Сейчас представятся коллеги тоже. Я скажу буквально два слова, если можно. Мы приехали...

— Мы уже слушали это всё, — перебивает его женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Буквально два слова, если можно. Мы только что с коллегами вернулись из больницы, где

находятся коллеги ваших близких, которые выжили. Мы с ними поговорили, они чувствуют себя неплохо и, конечно, при этом говорят, что... действительно безумно тяжело. Да, они рады, что они живы, но им тяжело, что они живы, а их друзья погибли. Особенно меня, конечно, поразил спасатель, коллега ваш, зовут Спартак. Он после вчерашнего взрыва выжил, все в отделении спасатели погибли, с которыми он спустился в шахту. Он двоих вытащил коллег-горняков, сам остался жив, но у него перелом, сотрясение. Знаете, многие отговаривали меня сюда приходить и вообще приезжать сюда, потому что это безумно тяжело. Действительно тяжело. Но тем не менее я и мои коллеги в республике решили, что нужно вместе с вами это горе разделить и сделать всё, чтобы это не повторилось. Это очень сложно, природа — штука непредсказуемая.

— Вы сказали, природа? — перебивает женский голос.

Слышно ещё несколько голосов, переспрашивающих:

— Природа?!

— Не природа!

ДВОРКОВИЧ: Знаете, у каждого из вас своя правда, и я...

— У каждого своя, потому что вы нам правду не говорите! — продолжает одна из женщин. — Что вы такое говорите?! Вам нужны деньги, а нам нужны наши мужья!

ДВОРКОВИЧ: Я сегодня очень много выслушал информации о том, что именно могло произойти. И...

— И заключение какое? — спрашивает женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Заключение пока нет, я не берусь врать.

— А почему по каналам центральным показывают, что во всём виновата природа?! Вы опровергаете слухи, что была загазованность!

ДВОРКОВИЧ: Я вам скажу то, что я считаю. Действительно, ряд органов власти считает, что полностью виновата природа. И я говорю о том, что есть такая позиция у отдельных экспертов. Мы проверяем все версии. Вы не должны от меня требовать, чтобы я сейчас сказал, что виноват либо конкретный директор шахты, или виновата природа. Я не могу вам этого сказать, потому что я не уверен в этом. Зачем мне вас обманывать. Действительно, есть разная информация, сняты все показатели с датчиков. Можно говорить, что они там...

— Аннулировали датчики? — спрашивает женщина.

ДВОРКОВИЧ: Я видел информацию, которая была сегодня в интернете, я видел, как вы выступали. Возможно, вы и правы.

В соцсетях были опубликованы фотографии датчиков, которые измеряют уровень метана в шахте, датированные ещё 11 февраля. На них видно, что за 15 минут уровень метана увеличивается в два раза и достигает 2,55%, что превышает норму на 1/4, уточнял анонимный шахтёр — автор фотографий.

— Вы природу будете наказывать? — спрашивает женщина.

ДВОРКОВИЧ: Природу не накажешь, природа нас наказывает, вы это понимаете. Я знаю ребят, которые сегодня в больницах находятся, они говорили: «Да, мы работали честно и добросовестно, нам нравится и нравилась наша работа»...

— Что вы сейчас несёте? — перебивает одна из присутствующих.

ДВОРКОВИЧ: Я говорю о словах, которые только что услышал от коллег ваших близких.

— Да не будут они так говорить — мне там нравилось работать. Что вы несёте!

«Вам деньги нужны!»

По мере разговора родственники всё больше раздражаются. Они отказываются слушать чиновника дальше и требуют дать микрофон Алексею Мордашову. Однако Дворкович хочет закончить речь, и ему приходится словесно бороться за право это сделать.

ДВОРКОВИЧ: Их (датчики — прим. Medialeaks) будут анализировать. Понимаете, этим должны заниматься профессионалы. Смотреть на показатели должны профессионалы.

— А там что, человеческим глазом не видно что ли? — спрашивает женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Не видно.

— Как не видно?! Почему мне шахтёры скидывают фотографии этих датчиков?! — продолжает женский голос.

ДВОРКОВИЧ: В какой момент там было...

— 11.02.2016!

ДВОРКОВИЧ: В какой момент из какого конкретно места?

— Я не имею права разглашать информацию людей, которые анонимно присылают.

ДВОРКОВИЧ: А мы найдём эту информацию и естественно проверим, в каком месте могло быть такое показание датчиков, что произошло.

— Почему блокируют газеты федералы?! — задаёт ещё один вопрос тот же женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Они ничего не блокируют.

— Блокируется вся информация, которая правдивая идёт!

ДВОРКОВИЧ: На сегодня мы давали всю информацию, которая у нас есть.

— К нам приходят, говорят, все погибли, а вы даёте информацию, мы опровергаем это — никто не погиб! Это что такое?!

ДВОРКОВИЧ: Это не так. Я сегодня сказал, когда сюда приехал, выслушал всех, что 36 человек погибло на шахте «Северная». Мне очень тяжело об этом говорить, глядя вам в глаза, но я вам говорю — 36 человек погибло на шахте за последние три дня.

Дочь одного из 26 горняков Дария Трясухо писала у себя на странице «ВКонтакте», что им сообщили о том, что их родных не спасти, ещё вечером 27 февраля.

Дария Трясухо

Приезжали к нам домой независимые лица по поддержке.Сказали будут перекрывать поступление воздуха.Живых их не достанут...Дали уже листки о выплате компенсации.

27 фев в 20:18 | Ответить

Поделиться 97 Мне нравится 452

Хотя в компании-владельце шахты ОАО «Воркутауголь» опровергали смерть горняков. Официально объявлено о том, что шахтёры не могли выжить, было объявлено после третьего взрыва, который произошёл в ночь на 28 февраля. Тогда же спасательная операция была прекращена.

— А вы как знаете, что они погибли? Вы что хороните, вы ещё тела не нашли! — кричит женский голос.

ДВОРКОВИЧ: В таких условиях выжить невозможно.

— Правда, да вы что, а что же вы тогда сидели и отправляли их туда!

ДВОРКОВИЧ: В таких условиях выжить невозможно, поэтому...

— Вам деньги нужны! — снова кричит женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Мне деньги не нужны. Мне нужно счастье ... семьи, правда, и ваше спокойствие, это правда.

— Да да да... — слышно несколько женских голосов.

ДВОРКОВИЧ: У меня три сына, и я хотел бы, чтобы они выросли и чтобы они были здоровы... Это правда, да.

В зале слышен плач:

— Ваши сыновья живы, да...

— Дайте слово Алексею Александровичу Мордашову! Вон он сидит! — кричит женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Сейчас дам!

— Кому деньги нужны? Ему! — слышно женский голос.

— Конечно ему! — слышен другой женский голос. — По 50 тысяч платили шахтёрам! И меньше! Работать заставляли! Высчитывали всё деньги, вы какие деньги им платили! За какие деньги вообще можно в шахту лезть!

(...)

«Вам не дадут ничего больше говорить»

Присутствующие на собрании продолжают кричать, пытаясь донести свою позицию по поводу причин произошедшего. По их мнению, в шахте сэкономили на дорогой вентиляционной системе, поэтому там скапливался метан. Женщины практически не дают Дворковичу вставить ни слова, требуя дать микрофон Мордашову. Чиновник продолжает уверять, что произошёл резкий выброс метана.

— Вы обвиняете природу в этом! Вина ваша, потому что вы, вместо того чтобы поставить вентиляцию, миллиарды тратите на неё, вам проще выплатить миллионы (в качестве компенсации за погибших — прим. Medialeaks) и всё! А вентиляцию поставить вы нормальную не можете! В чём проблема была! — слышен женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Вентиляция предотвратила бы взрыв? — спрашивает Дворкович.

— Проветривание для чего делается в шахте? — задаёт вопрос та же женщина.

ДВОРКОВИЧ: Проветривание делается, чтобы снизить концентрацию...

— Вот! Снижали концентрацию? Нет!

ДВОРКОВИЧ: Но в данном случае был скачкообразный рост концентрации метана.

— Месяц?!

ДВОРКОВИЧ: Нет. Скачкообразный.

— Мордашову дайте микрофон!

ДВОРКОВИЧ: Сейчас дам.

— Вы-то что! Он отвечать нам должен! Он деньги гребёт эти лопатой! Дайте, пожалуйста! — слышен женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Я сейчас дам слово... Сейчас дам слово...

— Вам не стыдно сидеть?! — обращаются уже, вероятно, к Мордашову женщины.

ДВОРКОВИЧ: Я сейчас дам слово коллегам! Дайте мне 14 секунд...

— Вам не дадут ничего больше говорить, — сообщает одна из женщин.

ДВОРКОВИЧ: Но тем не менее я дождусь этого.

— От вас никакой конкретики, мы хотим поговорить с этим человеком! Дайте, пожалуйста, ему микрофон! А вы встаньте, как мужчина за честь шахтёров возьмите микрофон! — обращается женский голос, вероятно, к Мордашову.

— Мой муж работал на «Центральной» шахте, её затопили (ещё одна шахта Воркуты — в 1998 году из-за аварии здесь погибли 27 горняков — прим. Medialeaks)! Вы хотите сделать то же самое! — выкрикивает одна из женщин.

ДВОРКОВИЧ: Нет, не хотим! Знаете, вот кричат четыре человека, остальные молчат, можно мне 30 секунд всё-таки?

— Да что вы говорите ерунду какую-то! — говорит женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Вы мне не даёте сказать... 30 секунд... Мне президент поручил руководить комиссией по...

— Какой президент? — спрашивает женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Президент Российской Федерации.

— Где, покажите мне приказ, где вам поручили руководить? Мы хотим слышать этого человека! Чем руководить? Вы тут толпой руководить не будете!

— У нас горе, а ему смешно, — говорит одна из женщин, вероятно, о Мордашове. — Он сидит улыбается! Нет, ответьте мне, пожалуйста, почему он улыбается?!

ДВОРКОВИЧ: Можно...? Я вам в глаза смотрю, а не на своих коллег.

— Я тоже смотрю вам в глаза и задаю вопрос — почему он улыбается? Да вы можете ему микрофон дать?!

— Да пусть он договорит, 30 секунд человек попросил, — вмешивается мужской голос.

«Вы и не старались их уберечь»

Дворковичу удаётся завершить выступление. Однако он говорит гораздо больше 30 секунд, и вскоре присутствующие снова начинают перебивать его.

ДВОРКОВИЧ: Можно я скажу две вещи, что мы будем делать ближайшие два дня. Мы примем решение, что дальше делать с шахтой. Об этом сейчас Алексей Александрович скажет. Действительно, я видел сегодня в прессе, что шахта будет затоплена. Это враньё. Такой вариант не рассматривается, как основной. Основным является вариант перекрытия шахты с дальнейшим закачиванием азота. После это проветривание шахты и дальнейшее восстановление работы с небольшим тем не менее шансом извлечь тела или останки погибших ваших близких. Я об этом говорю вам абсолютно ответственно, откровенно и правдиво.

— Сколько времени нужно? — слышен женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Это займёт несколько месяцев.

— Ну сколько примерно?

ДВОРКОВИЧ: Алексей Александрович скажет, сколько это займёт, а решение будет приниматься в ближайшие дни. Второе. Я понимаю, что ничего вам не может ни компенсировать ни вернуть близких, поэтому говорить сегодня о каких-то конкретных цифрах бессмысленно, вы всё услышите от коллег, прочитаете. Тем не менее все эти выплаты, всё, что необходимо, будет сделано в полном объёме. И от федерального правительства, и от региона, и от компании. Уверен, что вам уже цифры назывались, если нужно будет повторить, я повторю.

— Повторите.

ДВОРКОВИЧ: Хорошо, я повторю. Федеральное правительство каждой семье погибшего выплатит 1 миллион рублей, региональное — 1 миллион рублей, страховые выплаты составят 2 миллиона рублей в общей сложности, будет выплачен в полном объёме годовой объём зарплаты, кроме того будут ежемесячные выплаты для семей, у которых есть дети. И по расчётам семьи, у которых есть дети, получают от 6 до 7 миллионов рублей в общей сложности. Семьи спасателей получают такие же точно суммы. Это примерные цифры. Я понимаю, что они могут казаться небольшими по сравнению с горем, я говорю вам о том, что вам точно будет выплачено. Если мы увидим, что этого будет недостаточно, что нужно предпринять дополнительные усилия, мы будем этим заниматься. Завтра я доложу об этом президенту и председателю правительства, сегодня я уже говорил с ними по телефону. Они подтвердили, что все выплаты будут сделаны, и все документы необходимые мы готовим. И наконец, третья вещь, которую мы сделаем в ближайшие два дня, это уже относится ко всем, кто живёт в городе, мы найдём возможность с компанией, с регионом трудоустроить людей, которые на несколько месяцев потеряли работу с тем, чтобы сохранить заработок, нормальные условия жизни. Это те первоочередные действия, которые мы сделаем. Одновременно сюда приедут специалисты, которые могут интерпретировать датчики, они проверят всё, что делалось, и всё, что будет делаться. Работают здесь и присутствуют коллеги из правоохранительных органов, из МВД, СК. Они ещё более критично, чем я, подходят к любой информации, которая поступает. И это расследование будет вестись под жёстким контролем центральных властей. То есть далеко не только теми, кто здесь давно живёт и будет жить, но и теми, кто напрямую не связан с этой ситуацией, кто может независимым свежим взглядом посмотреть на то, что произошло. Это тот минимум, который мы можем сделать сегодня, понимая, что этого недостаточно, прошу у вас прощения за то, что мы не смогли уберечь ваших близких.

— Так вы и не старалась их уберечь, — говорит женский голос.

ДВОРКОВИЧ: Можно говорить, чья вина, где эта вина, вы знаете, я вчера, говоря со своими коллегами здесь, думал, возможно ли в такой ситуации остановить все работы, не подвергать дополнительному риску тех людей, которые пошли спасать ваших близких. И такое указание я дать не смог, потому что, а вдруг есть всё-таки шанс. Этой ночью мы убедились, что шанса не было и сейчас его нет. К сожалению, на очень жестоком и тяжелейшем развитии событий мы убедились. И доля вины каждого из нас в том, что произошло, есть. Ещё раз...

— Вы передадите микрофон? — перебивает одна из женщин.

ДВОРКОВИЧ: Я уже передаю микрофон. Ещё раз прошу прощения. Алексей Александрович.

(...)

«Совесьть у меня точно есть»

Речь владельца «Северстали» Алексея Мордашова, одного из богатейших людей России, сначала звучит довольно сухо. Но, в отличие от вице-преьера, ему, кажется, по мере разговора всё-таки удаётся начать говорить на одном языке с присутствующими. Но, кажется, одному из богатейших людей России трудно понять проблемы шахтёрских семей.

МОРДАШОВ: Совесьть у меня точно есть. Давайте поговорим. (...) Давайте я скажу пару слов, а потом я отвечу на ваши вопросы. Во-первых, я хочу начать с того, что я хочу высказать вам слова соболезнования. Насколько они утешат вас, я не знаю. Но тем не менее. То, что произошло на шахте «Северная» — это большая трагедия не только для вас, но и для всех нас. Для нас меньше, чем для вас, но тоже трагедия. Ваши родственники были членами нашего трудового коллектива, и это огромная потеря. Я приношу вам свои соболезнования.

— Ишаки, — уточняет одна из присутствующих женщин, судя по всему, роль шахтёров.

— Рабы, — добавляет другой женский голос.

Мордашов, выждав паузу, продолжает.

МОРДАШОВ: Я думаю, что ваши мужья ценили свою работу. Ваши родственники, сыновья. Так как ценят её те, кто сегодня лежит в больнице, у кого мы были с Аркадием Владимировичем. Они не стали бы ходить на эту работу. Давайте мы попозже об этом поговорим. Итак, я ещё раз хочу высказать вам слова соболезнования. Они вас точно утешить не смогут, но это одно из немногих, что я могу для вас сделать. Поверьте, мне совсем не смешно. Я не буду извиняться перед вами за какие-то (неразборчиво) «наезды», как вы сейчас озвучили.

В этот момент люди в зале начинают прерывать бизнесмена.

— Вы можете дать обещание, что вы поднимете людей? — спрашивает мужской голос.

МОРДАШОВ: Что такое «поднимете»?

— Ну достанете, — уточняет одна из женщин.

Однако в этот момент задаётся вопрос другой женщиной.

— Шахта «Воркутинская», сколько человек погибло. Почему этого человека ставят на «Северную», и опять погибают люди? Почему не наказывают таких людей? Почему их не увольняют?

Возмущение жителей города связано с тем, что за безопасность на «Северной», по их словам, отвечал тот же человек, что и на другой шахте города — «Воркутинской», где в 2013 году также произошёл взрыв. Тогда погибли 19 человек. В зале постоянно звучит фамилия Бабиченко, никакой информации в интернете о нём найти не удаётся. Разве что в соцсетях, где эта фамилия часто упоминается в негативном ключе.

Местные жители рассказывают Medialeaks, что он пропал сразу же после первого взрыва на «Северной», его больше никто не видел.

— Сейчас его на какую шахту переведут? — спрашивает женский голос.

— Вот именно. Он прячется потом. Где он? — задаёт вопрос другая женщина.

— Почему мы вообще его ни разу не видели? Ни на одно собрание ни разу не пришёл! — добавляет ещё одна.

— Снимайте с должностей, наказывайте! Чтобы всем неповадно было, — слышен женский голос.

Начинается шум.

МОРДАШОВ: Давайте я всё-таки отвечу.

— Ну? — слышен женский голос.

МОРДАШОВ: Я скажу-скажу. Вопрос, который вы мне задали, он, наверное, не основной. Я точно дойду до него, только не сразу. Потому что более важные вопросы — о судьбе шахты.

— Вам важна судьба шахты или судьба людей, которые остались без кормильцев, без сыновей?

— Вы обещаете, что вы достанете нам то, что от них осталось?

МОРДАШОВ: Столько вопросов... Давайте я буду один за другим отвечать, как смогу. Я искренне сочувствую, я понимаю, что моё сочувствие, может, не всем важно.

— Послушайте, мы это слышали... — перебивает его женский голос.

МОРДАШОВ: Помолчите!

Опять начинается шум, другой женский голос требует помолчать и выслушать ответ на вопрос. Возникает тишина.

МОРДАШОВ: Давайте я скажу несколько вещей, которые для вас важны, а потом отвечу на вопросы. Первое, причины аварии. Этот вопрос всех нас очень беспокоит, для того чтобы наказать виновных, и самое главное, чтобы не повторить это снова. На воркутинских шахтах эти случаи повторяются слишком часто. Мы должны найти способ борьбы с этим. То, что мы видим по результатам первых анализов, не говорит о каких-либо нарушениях, а говорит о резком всплеске метана в определённой точке перед моментом взрыва. Так показывают датчики. Мы слышим постоянно от вас в социальных сетях от горожан, что датчики искусственно загроублялись. Меня это очень беспокоит. Мы сегодня специально заезжали с Аркадием Владимировичем на «Воркутинскую», чтобы посмотреть, как работает та система. Поверьте, мы очень многое сделали для того, чтобы сделать эту систему объективной, потратили на это много денег. И было много разговоров, что эти датчики так устроены, что их нельзя закрывать, перемещать, но мы слышим эти ваши упрёки. Хороший вопрос, кто это делал. Мы постараемся обязательно разобраться. Мы точно постараемся сделать так, чтобы технически это сложно было сделать, хотя мы понимаем, что, к сожалению, наши умельцы демонстрируют большие таланты. Мы обещаем, что постараемся сделать всё, чтобы датчики работали штатно и ими нельзя

было искусственно манипулировать. Но очень важный момент в том, что манипулированием занимаются наши работники, и это значит, что нам нужно что-то делать, чтобы вовлечь их в работу по сохранению собственной жизни, которая так для всех нас важна.

— То есть вы хотите сказать, что это сами работники делают?

МОРДАШОВ: Я ничего не хочу сказать. Вы сами знаете ответ на этот вопрос. Это делают не один и не два человека, и не директор объединения спускается в шахту, чтобы загрублять датчики, если это происходит. Я надеюсь, что это не так.

— Можно спросить, а эти люди будут наказаны?

МОРДАШОВ: Да. Если мы найдём виновных. Я не следователь, чтобы называть фамилии, но поверьте, вопросом, кто виноват, озадачены сейчас. Вопросом, кто виноват, озадачены не только вы, и не только я, но и компетентные органы.

— Скажите, здесь присутствует человек, который отвечает за технику безопасности?

МОРДАШОВ: Непосредственного инженера здесь нет. Мы при этом обязательно разберёмся, я услышал вашу претензию. И обязательно разберёмся с тем, как это происходило, насколько сможем. Пока датчики показывают, что резко поднялся уровень метана, до 9% непосредственно перед взрывом. Если их просто укрывали, как вы говорите, то, наверное, такого резкого скачка не могло бы быть. При этом вот что я хочу сказать, вот у вас много замечаний и претензий, пообещаем, что мы, разобравшись в результатах, обязательно пригласим вас и расскажем вам. Если у вас есть замечания, если вы знаете что-то, что рассказывали вам родственники, скажите нам отдельно, чтобы нам было проще разобраться. Чтобы эта трагедия, которая случилась с вами, не повторилась с другими. Что касается этого инженера по ТБ (техника безопасности — прим. Medialeaks), мы точно проверим, насколько он компетентен. Я, например, даже не знаю, кто он такой.

— После «Воркутинских» взрывов вы не знаете, кто такой Бабиченко? — спрашивает одна из присутствующих.

МОРДАШОВ: Я знаю, что он есть. Я с ним не знаком.

— Почему его руководство не пригласило?

МОРДАШОВ: Ну вы знаете, приходите к вам — личный выбор каждого. Мы, присутствующие здесь, этот выбор сделали. Мы не можем никого заставить.

— Так вы поезжайте по квартирам собирайте показания. Приедьте вы лично ко мне домой, приедьте, не смешно. Шестимесячный ребёнок остался у этого человека. Приедьте и посмотрите, как я живу эти трое суток. Я вам дам все показания, — говорит женщина.

МОРДАШОВ: Я не буду обещать, что я приеду к вам домой. Но наши сотрудники точно приедут и обсудят ситуацию.

— А вы мне по технике безопасности человека этого пришлите домой! Его мне пришлите, никто мне не нужен!

МОРДАШОВ: Вы знаете, с ним тоже нужно разобраться объективно.

— Просто это уже не первый случай, вы понимаете!

МОРДАШОВ: А вы считаете, он лично виноват?

— Наказан должен быть человек, который отвечает за это всё. Сейчас опять всё спихнут на шахтёров, а руководство останется в шоколаде.

— Так же было и на «Воркутинской» шахте, я сам там работал в этот момент, — говорит мужской голос.

— А Тимофеев (Михаил Тимофеев был назначен директором шахты «Северная» в сентября 2015 года — прим. Medialeaks), он перешёл сюда, он везде был, что он бродит по шахтам? Если он такой хороший директор, — добавляет женский голос.

МОРДАШОВ: Давайте так, мы разберёмся со всеми руководителями... Следующий важный вопрос. Не уполномочен, поэтому буду говорить так, как думаю. Судя по тому, что мы знаем об условиях, которые

находятся на выработках внизу, шансов поднять тела очень небольшие. Единственное, если кого-то завалило, возможно, тело поднять удастся. Сегодня мы не можем точно сказать, как сложится судьба шахты, но первое, мы очень хотим её восстановить, второе, мы прорабатываем вариант блокировки устья, всех стволов, сохранение одного ствола для закачивания азота и одного ствола для выпуска воздуха. Мы рассчитываем, что, закачав достаточное количество азота, мы сможем погасить пожар. Это долгая процедура, если пойдёт всё хорошо, она может занять от 9 до 12 месяцев...

По всему залу раздаются удивлённые вздохи.

МОРДАШОВ: Горноспасатели пытались до последнего сделать всё, что могли, вы знаете, чем утром сегодня это закончилось. Мы потеряли еще шесть человек. В этой обстановке сегодняшней мы не можем посылать туда людей, и я уверен, вы не будете на этом настаивать — вряд ли вы хотите, чтобы ещё кто-то там остался.

— Почему вы потеряли время в самом начале, между взрывами было время, два часа было, люди там стучались, — начиная плакать, говорит женский голос.

МОРДАШОВ: Как только вызвали горноспасателей, они сразу пошли в шахту. Вы знаете, что часть людей попала под второй удар. Замдиректора шахты.

— Мы ничего этого не знали... Нам ничего вообще не говорили... — раздаются голоса.

МОРДАШОВ: Вот за что я хочу попросить у вас прощения, за то, что мы не были откровенны с вами в той степени, в какой, наверное, следовало. Понимаете, руководители, которые управляли всем этим, я разговаривал с ними на эту тему. Были разные мнения, более откровенные и менее, честно победила точка зрения тех, кто считал, что нужно вас щадить. Они боялись за вас и думали, что правильным будем оставлять вам надежду. Что касается времени, 1,5 часа ничего бы не решили. Мы беседовали с теми, кто пострадал, многие даже не поняли, что произошло. Я не знаю, это нужно обсуждать с профессионалами, но исходя из того, что я слышал, 1,5 часа не могли ничего решить.

— Почему?! Там можно от выработки за 30 минут до ствола дойти, — говорит женский голос.

МОРДАШОВ: Послушайте, я не готов вам прокомментировать, я не специалист. (...) Возвращаясь к вашему вопросу, если мы выполним ту программу, о которой я говорил сейчас, мы сможем оживить «Северную». И если мы сможем потушить пожар, значит мы разгребём завалы, это я вам обещаю.

— Мы сейчас всё это пройдем и через год мы тоже будем хоронить своих мужей? И опять будут дети вот это вот всё... Только через год.

МОРДАШОВ: Я понимаю всё, что вы говорите, если вы можете сказать, как я должен сделать по-другому, я буду рад.

— Я не знаю... как мне ребёнку сказать, где у меня папа, — начинает плакать женщина.

Ненадолго наступает тишина.

«Вы в курсе, что такая ситуация почти на всех шахтах?»

— Дальнейшие ваши действия, что вы будете делать? Нам что делать? — задаёт вопрос женщина.

МОРДАШОВ: Вы знаете, что горноспасатели пытались до последнего, но сейчас посылать туда людей...

— Мы понимаем.

Мордашов ещё раз объясняет, сколько месяцев по требованию на какие именно работы, прежде чем в шахту можно будет зайти. Женщины объясняют, что это уже слышали, они хотят понять, как им хоронить своих родственников. Бизнесмен отвечает, что, возможно, будет сделано то же, что у шахты «Центральная» — памятник горнякам, которых не подняли.

МОРДАШОВ: Если вы считаете, что это для вас легче, мы точно готовы.

— Надо поставить здесь (у шахты — прим. Medialeaks), чтобы люди, которые идут на работу, знали, что там опасно! — говорит одна из женщин.

Какое-то время обсуждается вопрос похорон, возведения памятников и то, что, скорее всего, спустя год

даже останки шахтёров не найдут. Одна из женщин, у которой погибли зять и сын, просит позволить ей бросить цветы «в эту проклятую яму». Родственники уговаривают пригласить священников, но не только православного — среди погибших есть и мусульмане. Принимается решение прийти на «девять дней».

Дальше одна из женщин просит дать ей забрать личные вещи близкого сегодня же.

— Ему по телефону звонят, нужно же отвечать, что его нет в живых, — говорит она сквозь слёзы.

Потом речь идёт о подготовке документов для выплат компенсаций, но вскоре разговор снова возвращается к инженеру по технике безопасности, которого больше всего хотели видеть родные погибших.

— Мы так и не договорили по поводу инженера по технике безопасности. Не дали сказать о «Воркутинской» шахте, — напоминает мужской голос в зале.

МОРДАШОВ: Что касается инженеров, мы разберёмся в их компетенции.

— Нет, просто там такая ситуация была на «Воркутинской» шахте, когда произошёл взрыв, я бурильщик, работал там. На верхнем сопряжении постоянно давил газ, приходил тот же самый Бабиченко, приходил замдиректора шахты, не помню сейчас его фамилии.

МОРДАШОВ: Вы говорили им?

— А что говорить, у них датчик.

МОРДАШОВ: Так говорили?

— Да, говорили, что газует, да они знали прекрасно, что газует. Все знали, что газует, это раз. Звонки были с шахты, при мне звонили, говорили, что газует. Единственный был ответ: «Датчик уберите с тупика и поставьте его сюда, всё, едьте дальше». Вот весь ответ. (...) Никто ни слова не говорил, потому что восьмой участок ехал по углю.

Мордашов возражает, что взорвался там бункер, а не тот участок. На что шахтёр рассказывает, что никогда газа в этом бункере не было.

— Покажите нам начальника 12 участка, где он здесь? — снова выкрикивает женский голос, возвращаясь к «Северной».

МОРДАШОВ: Слушайте, ну мы же не в цирке, ну что вы как-то, что такое «покажите»!

— Да причём тут цирк!

МОРДАШОВ: Скажите, что вам надо, мы постараемся сделать.

— Я в глаза ему хочу смотреть, чтоб он нам это объяснял! И по технике безопасности, чтобы сидел здесь, а не вы за него отчитывались!

МОРДАШОВ: Ну пока я за него.

— Вы в курсе, что такая ситуация почти на всех шахтах Воркуты? Везде газ, везде давление. Вы об этом знаете? — раздаётся мужской голос.

МОРДАШОВ: А вы считаете, что датчики не показывают реальную картину?

— Показывают, и все работают, все работают, — отвечает женский голос.

— Заставляют работать, — добавляет другая женщина.

— Как начнёшь что-нибудь говорить, один ответ: не нравится — увольняйся. Это что такое, это «Северсталь»? — спрашивает мужской голос.

Слышны одобрительные голоса.

МОРДАШОВ: Конечно, мы ценим, что люди работают на нас, но мы рассчитываем, что люди ценят и свои

рабочие места. Но при этом, это не означает, что кто-то имеет право пренебрегать правилами безопасности. И мы же все знаем, как это дорого в конце концов обходится — жизнями человеческими.

— Дайте нам этого человека, пускай он нам объяснит, почему он посылает людей, когда знает прекрасно, что там загазовано? Это же не за один день загазовало шахту! — возражает мужчина.

— Вы понимаете, что люди делают? Какое начальство там? Понимаете? На верную смерть послали весь участок и не подняли людей!

— Так почему до сих пор их здесь нет? Они бы в глаза посмотрели людей. Вчера пообещали, что они придут, — продолжает мужчина.

— Дайте возможность больше шахтёрам открывать рот! — вставляет женщина.

МОРДАШОВ: А вы боитесь рот открывать?

— Ну конечно все боятся!

МОРДАШОВ: А почему?

Сразу несколько голосов выкрикивают: потому что боятся потерять работу.

— Работы в городе нет. Вы поставьте себя на место шахтёров.

Женщины рассказывают, что у всех кредиты, потому что накопить деньги на квартиру невозможно, не получается даже в отпуск ездить каждый год или вывезти детей.

— Я вам больше скажу. Я вышла замуж за этого человека, будучи от него беременной. И мы до сих пор не накопили деньги на обручальные кольца, потому что у нас кредиты! — сквозь слёзы говорит женщина.

— Вы платите копейки!

МОРДАШОВ: Платим мы столько, сколько... рыночную цену.

— Моего год и пять месяцев в отпуск не отпускали. Как можно столько работать без отпуска? Его не пускают. Он так и не дождался летнего отпуска, чтобы сына свозить. И выплатили ему только за 11 месяцев, а остальные мы не знаем где.

МОРДАШОВ: Как это возможно?

— А вот мы не знаем.

МОРДАШОВ: Почему не жалуетесь?

— Кому? Дайте нам ваш сотовый телефон, мы вам будем звонить.

МОРДАШОВ: Давайте мы сделаем для вас отдельную горячую линию.

— Дайте нам ваш сотовый номер лучше.

МОРДАШОВ: Боюсь, что личный сотовый я дать вам не смогу, представляете, что будет, если я буду отвечать на все звонки? Но мы сделаем для вас линию.

Какое-то время Мордашов сомневается, что кто-то не получает положенных денег и что реальные выплаты не соответствуют тому, что указывается в документах, они меньше — ему рассказывают множество историй.

МОРДАШОВ: Это технически не возможно. А если возможно, то это очень интересный вопрос, в котором нужно разобраться.

«Почему все молчали?»

Одна из женщин говорит, что после взрывов на «Северной» на шахте «Воркутинской» пошли трещины.

— У меня там родственник работает, его отправили крепить. Он сказал, я не пойду укреплять. Ему сказали, иди. Там пошла трещина. Будет что-то контролироваться или нет?

МОРДАШОВ: Точно будет. На каком участке работает ваш родственник?

— Не-не-не, чтобы потом моего мужа...

МОРДАШОВ: Но если вы мне не скажете факт, как я могу проверить?

— А вы можете всё проверить? — говорит другой женский голос.

— А то потом всё закончится так же, как на нашей шахте, — вступает ещё один женский голос.

МОРДАШОВ: Профилактические работы проводятся каждый день. Вы говорите, что на каком-то участке работу сделали плохо. Если вы мне не скажете, на каком участке и фамилию...

— У меня мужа уволят, и что я потом буду делать.

МОРДАШОВ: Вы можете сказать хотя бы, где это происходит на «Воркутинской», без фамилии вашего мужа? Хоть что-нибудь? — в ответ тишина. — Вот интересные вы люди, вы здесь жалуетесь, а кончается всё это жуткими трагедиями!

— А вы можете дать гарантии, что её мужа не уволят? Вот ей даёте вы гарантию?

Разговор сходит на нет, и снова начинается уточнение деталей о прощании с шахтёрами. Решили в ствол всё-таки не давать бросать цветы по соображениям безопасности.

Потом один из горняков говорит, что на шахте есть проблема с вентиляционным выработком, который в то же время выполняет функцию запасного выхода — он по минимальной высоте должен быть высотой в 1,7 метра, а в реальности похож на собачью конуру.

МОРДАШОВ: Проветривание взрыв бы не предотвратило, там был скачкообразный выброс метана. А запасной выход в таком состоянии, это абсолютно неправильно. А почему все молчали?

Раздаётся смех.

— Руководство знает! — слышно несколько голосов.

— Начальник шахты ходит каждый день, все ходят, пилят и ничего не делают.

— Мы говорим это, чтобы вы другие шахты от этого оградили, мы-то своих уже потеряли! — говорит женский голос.

Пришедшие снова вспоминают трагедию на шахте «Воркутинская».

— По «Воркутинской» следствие закончилось? Кто наказан? — спрашивает мужской голос.

МОРДАШОВ: Следствие продолжается, оно большей частью уже закончено.

— Виновные есть кто-нибудь?

МОРДАШОВ: Есть решение суда, там есть условные сроки...

— Понятно.

(...)

«Какая могла быть надежда?»

Ещё на одной записи, завершающей встречу, вице-премьер Аркадий Дворкович объясняет, почему 26 шахтёров, заблокированных под землёй, не сразу объявили погибшими, хотя это было очевидно всем, кто имеет дело с горнодобычей.

— Информации не было никакой последние дни. Здесь сейчас я не вижу ни одного представителя прессы. Чтобы не было такого, что вчера здесь на собрании сказали, что люди погибли, я сам был, лично слышал. Хотя я об этом знал давно, я на шахте проработал 13 лет, я знал, какая там температура и всё такое. Но здесь об этом никто не говорил. И когда вчера утром родственники задавали вопрос, скажите, да или нет, все отмолчались, и был ответ один — у нас есть надежда, — говорит мужской голос из зала.

ДВОРКОВИЧ: А если она действительно была?

— Какая могла быть надежда, вы мне ответьте на вопрос.

ДВОРКОВИЧ: Знаете, никто не знал достоверно даже, где эпицентр взрыва. Полной информации не было.

— Слушайте, у меня надежда была до сегодняшнего утра, пока не было вот этого взрыва, о чём вы говорите, все надеялись, — не согласна с выступающим мужчиной одна из женщин.

ДВОРКОВИЧ: Я лично недостоверную информацию давать не могу. Сегодня информации гораздо больше. То, что сегодня было доложено и услышано, часть мы ещё не сказали, потому что проверяем данные. Но понятно, что первый взрыв меньшей мощности, люди в основном смогли выйти, кроме тех, кто находился в эпицентре. Двое вернулись, включая замдиректора шахты по производству, чтобы посмотреть, что там случилось, и погибли. Двое погибли от ударной волны в дальнем конце. И через 1,5 часа — вторая волна, которая настигла даже тех, кто шёл уже близко к стволу шахты. Эта волна была такой силы, что она несколько раз возвращалась туда-обратно, крутилась по шахте. И вызвала такие тяжёлые разрушения. И вчерашний взрыв, мы до сих пор не понимаем до конца, в какой точке он произошёл, потому что до этого места никто дойти не мог, понятно только, что его сила была не меньше, чем второго. Люди, которые работали в шахте, пытались хоть как-то эту надежду подкрепить действиями, они не ожидали взрыва и погибли.

— Я понимаю, поэтому и надо людей информировать полностью. (...) И доносить до них информацию своевременно, а не так, что они понахватались в тех же соцсетях, одни говорят одно, другие другое, — говорит мужской голос.

ДВОРКОВИЧ: Если бы мы знали точно, что там шансов нет, не пошли бы туда.

— Спасателям дай бог здоровья, спасибо вам! — раздаётся женский голос, кажется, пожилой женщины.

На встрече присутствовал глава МЧС России Владимир Пучков, однако, по данным Medialeaks, на том собрании он не выступал.

Автор: Ольга Хохрякова   © Babr24.com   ОБЩЕСТВО, РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ   👁 12649   05.03.2016, 15:14
🔗 1086

URL: <https://babr24.com/?ADE=143131>   Bytes: 37026 / 36569   Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга
Хохрякова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)